

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 1 августа 1995 года, 8-я стр.

КИНО: ГРАЖДАНЕ МИРА

Смешные тени в финском раю

Финляндия - страна маленькая. Финского кино, стало быть, тоже не так уж много. Однако звезд с европейским (и мировым, чего уж там) именем в той стране и в том кино достаточно.

В режиссуре царствуют два брата Каурисмяки - Аки и Мика, и терпеливо воспитывается целый выводок молодых талантов. Оба Каурисмяки куролесить предпочитают не только и даже не столько на экране, сколько в жизни. К примеру, в прошлом месяце уже в десятый раз в финской Лапландии, в 120 километрах от Полярного круга, где солнце не заходит все лето, прошел организованный братьями Каурисмяки международный кинофестиваль «Полуночное солнце». Как вы понимаете сами, у такого фестиваля конкурентов быть просто не может: ведь показы проходят днем и ночью в трех залах, один из которых - огромный цирк под тентом. Да и какая, собственно, разница, когда смотреть кино, если солнце сияет в 3 часа ночи так же, как в полдень?!

Оба Каурисмяки славой не обделены - ни в Париже, ни в Берлине, ни в Петербурге, ни в Голливуде, ни в Москве. Французский журнал «Премьер» даже завел специальную рубрику «Звезды с труднопроизносимыми фамилиями», посвятив один из выпусков режиссеру Аки Каурисмяки и «финскому бюрократу» Кирси Тиккилайнен, сыгравшей в его представленной в Канне-94 картине «Держи свой платок, Татьяна».

Московским киноманам Каурисмяки тоже знаком: несколько лет назад жюри Московского международного кинофестиваля под председательством Роберта де Ниро присудило Гран-при одной из лучших картин Аки Каурисмяки «Ариэль».

В Хельсинки и Берлине Каурисмяки, Кирси и «худшая в мире рок-группа» «Ленинградские ковбои» устраивали грандиозные музыкальные шашабы с участием, к примеру, хора им. Александрова. (Так родилось очередное кинозрелище Аки с бурным названием «Тотальное балалайка-шоу»). Обещали такое же привезти в Москву - ждем. А вот нашей северной столице творческие финны оказались ближе и родней...

Ежегодные недели финского кино проходят в Питере уже пять лет, вызывая постоянный интерес публики. Начинались они с ретроспективы известнейшего режиссера

Мики Каурисмяки. В прошлом году его даже более знаменитый брат Аки привез 11 своих картин и великолепную ленту своего друга, независимого американского кинорежиссера Джима Джармуша «Ночь на земле», действие пятой новеллы которого происходит в Хельсинки.

Аки Каурисмяки - взрывчатая смесь невозмутимого психоза и парадоксального черного юмора. В 11 утра он спускается в бар и педантично чередует кофе с пивом и водкой. Вечером перед просмотром выходит на сцену и всегда приносит искренние соболезнования собравшимся. Выглядит это так: «Жизнь великого русского писателя Максима Горького была тяжелой и мучительной. Советую всем вам, кроме мазохистов, немедленно выйти со мной из зала».

Русские реалии ему близки. Посетив «Ленфильм», Аки посмотрел комедию Юрия

они и откуда. Я перевез их в Финляндию, жизнь заставила их выучить язык, и мы сделали с ними уже около 10 фильмов. Чтобы нарастить немножко мяса на голодные кости этих музыкантов.

(На самом деле «Ленинградские ковбои» - самая известная в Европе финская рок-группа, существующая уже около 10 лет. Это

Мамина «Окно в Париж» и смеялся, вернее хмыкал, часто - значит, все понял. Тем же вечером попросил сводить его (после экскурсии в «Эрмитаж») в самую забубенную стоячую питейную забегаловку. То есть приобщиться к народу - после высокого искусства.

Пресс-конференция или любой разговор с кинорежиссером Аки Каурисмяки - редкая смесь пытки с удовольствием. Пытка, потому что очень трудно понять, всерьез он говорит, шутит, фантазирует или обстаетывает. Удовольствие - ведь Аки проделывает все это поистине виртуозно.

- Моя фамилия по бабушке - Кузьмин (это правда). Поэтому нам с вами одинаково свойственна славянская меланхолия и в хорошем, и в плохом смысле. И это плохое обычно проявляется по утрам. А еще проявляется в моих картинах (шутка).

- Окончательно вы прославились (кроме кино, конечно) своими героями - музыкантами из группы «Ленинградские ковбои». Как вы встретились?

- Примерно семь лет назад я шел по Питеру и увидел группу музыкантов с голодными лицами. Чувство ритма было у них в крови. До сих пор никто так и не знает, кто

название они придумали сравнительно недавно. В Питере с Аки никогда не встречались).

- Ваш образ жизни?

- Жизнь протекает так: жена что-то делает в саду, а я сижу в винном погребе и жду, когда созреет вино...

- Собираетесь ли вы что-то еще снимать на русскую тему?

- Принцип, по которому я живу и действую, - закон хаотичности. Если я сегодня отвечаю «нет», на следующей неделе уже могу запуститься с новым фильмом.

Кроме того, Финляндия - такая маленькая страна, что

приходится избегать одного места съемок и двигаться по миру. Свой первый фильм я

снимал во Франции и в Англии. Часть «Держи свой платок, Татьяна» - в Таллине.

Герои Аки Каурисмяки - маленькие люди маленькой страны со своими маленькими, но вечными проблемами: как жить и как выжить, как полюбить и как признаться в этом. Его комические куплеты о своей флегматичной нации не сделаны - принесены из жизни и сказок - с такой любовью, фантазией и добрым юмором, что заскучать в зале просто невозможно. Частенько вторгаясь на «русскую» территорию, пронзительный Аки всегда видит в нас то, что мы давно успели позабыть.

- Чувство юмора - это национальная финская черта?

- У нас вообще его нет. Небольшая доза, которая есть, поделена между мной и Кирси. Всем остальным приходится довольствоваться его отсутствием. Мы серьезная нация. Если уж смеемся, то потом неделями проявляется чувство вины...

Сам Аки действительно смеется редко. Безо всякой улыбки (на лице) он снимает «Гамлет занимается бизнесом», переносит действие шекспировской трагедии на сугубо производственную почву современного финского бизнеса. На полном серьезе отправляет своих любимых героев - «Ленинградских ковбоев» - в мексиканские прерии и чешские деревни на встречу с пророком Моисеем («Ленинградские ковбои встречают Моисея»). Бесстрашно сажает в одну машину финского непьющего флегматика с финским же проспиртованным насквозь и отправляет через всю страну в Таллин - к любимой девушке («Держись за платок, Татьяна»).

- Откуда вы берете такие сюжеты?

- Я не нашел хорошего сочинителя, поэтому приходится писать самому.

- Кого вы считаете своими однополчанами в современном мировом кино?

- В каждой стране можно найти личности в кино, перед которыми я преклоняюсь. Но, исходя из современной куль-

турной ситуации, имена эти мало кому известны. Тем более что в целом прокат хороших фильмов вообще невозможен. Мои друзья - это Джим Джармуш из США, Эдраога Али Этцкентура из Буркина Фассо... Наверное, потому нас и не показывают в крупных кинотеатрах - невозможно правильно написать на плакате имена и фамилии. Так дело дойдет и до голливудских псевдонимов...

Так мы вернулись к самому началу. Помните, «звезды с труднопроизносимыми фамилиями»?..

Наша вторая звезда - Кирси Тиккилайнен - называет себя финским бюрокрatom, заведующим международным отделом финского кинодепартамента. Очаровательная суперэнергичная мать четверых детей, переводчик русского кино с 11-летним стажем, Кирси блестяще говорит по-русски («моя школа русского языка - ваше кино»). По совместительству Кирси - замечательная актриса у Каурисмяки и певица «Ленинградских ковбоев».

- Кирси, ваш бескрайний оптимизм никак не сочетается с образом чиновника...

- Бывшее руководство не разрешало нам шутить и петь на работе. И я могла позволить себе это только с Аки и «Ковбоями». Сейчас стало легче. Но вообще я считаю, что бюрократ должен быть хулиганом. Хорошее хулиганство - хорошее противостояние от бюрократической службы. Я считаю, что надо быть творческим бюрокрatom.

...В прошлом году Аки Каурисмяки поклялся «завязать» с кино, уступив место брату Мике. Но соблазн оказался слишком велик: сейчас Аки уже готовится начать в июле съемки фильма «Летающие облака».

Воспользовавшись отлучкой брата, Мика все же успел снять типично голливудский «экшн-триллер» «Состояние аффекта» с Джеймсом Руссо и Синдой Уильямс. Показанная на Каннском кинорынке и включенная в конкурс 19 МКФ, эта история любви девушки-заключенной и охранника удивительна и отлична тем, что в ней нет ничего финского. Впрочем, нельзя отказать режиссеру в праве погулять в строго заданных рамках упражнения по-американски, тем более что задание свое он выполнил с честью...

Финский рецепт счастья русским знаком достаточно хорошо. Он вполне шутилив и настолько же серьезен. Кроме того, это действительно помогает - иногда. В общем, Аки в таких случаях говорит: «Если есть трудности - мы выпьем водки...»

Людмила ДЗЮБЕНКО.

Санкт-Петербург - Канн - Москва.

На фото: кадры из фильмов Каурисмяки.